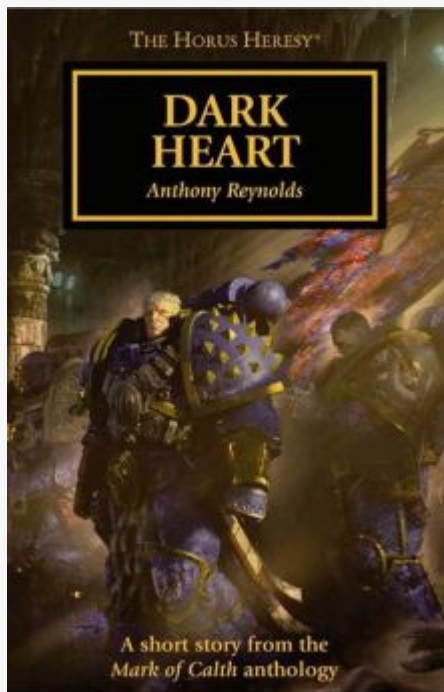

Темное сердце / Dark Heart (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Темное сердце / Dark Heart (рассказ)

Автор	Энтони Рейнольдс / Anthony Reynolds
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Отметка Калта / Mark of Calth
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Несущие Слово / Word Bearers
----------------------	--

Он вертел в руках шлем. Это был прототип конструкции Mk-VI из последней поставки с Марса, окрашенный в насыщенный кровавый багрянец – цвет переродившегося Легиона. Линзы поблескивали, словно изумруды, глядя на него с угрожающим прищуром.

Он перевернул шлем и установил его на подготовленную раздвижную подставку, которая подстроилась под вес и форму шлема, охватив его и зафиксировав. Он потянулся за своим электростилусом и вынул его из штатива. Указательный палец коснулся активационной руны, и стилус начал вибрировать с глухим гудением. Он поправил шлем свободной рукой, повернув его так, чтобы получить наиболее удобный доступ к вогнутой внутренней поверхности. Тонкий наконечник из искусственного алмаза опустился на гладкий, лишенный украшений металл.

Он остановился.

Он отвернулся и бросил взгляд на ритуальное изображение Октета, закрепленное в тени маленького алькова напротив угла, где слабо горела курильница. Казалось, пламя меркло, а температура понижалась. По стенам пополз иней. Сама тьма пришла в движение, корчась и разрастаясь.

Отростки теней потянулись вперед, слепо нащупывая путь. Они пробирались сквозь стены, ползли по полу и потолку. Один из них прикоснулся к нему. Касание было холодным как лед. Мрак смыкался, окутывая облаченное в рясу тело.

Он ощутил на шее дымное дыхание, от которого исходил смрад извращенных кошмаров и гниющей плоти.

Ползучая тьма начала шептать ему, дюжина безумных голосов сливалась в один. Из ушей потекла кровь. Стилус задержался в руке.

Он беседовал с посланцем Изначальной Истины. Были принесены клятвы. Снова пролилась кровь.

Прошел час. Быть может, больше.

Наконец ад отступил, отпустив его и скользнув обратно за истончившуюся пелену реальности. Курильница вновь ожила, пламя затрещало, и комнату опять озарил тусклый свет. Мардук вздрогнул и выпустил стилус. Руку свело мучительной судорогой. В сущности, у него болело все тело.

Он посмотрел на шлем, все еще покоившийся в объятиях раздвижной подставки. Вогнутую поверхность покрывала мелкая клинопись. Не осталось ни единого нетронутого сантиметра.

Почерк принадлежал не ему.

- Да будет так, - произнес он.

Тяжеловесные шаги замерли возле временной камеры. Для кандидата настало время суда. Он сидел на полу, скрестив ноги и выпрямив спину. В таком положении он провел большую часть дня. За это время тело залечило самые скверные из ран, нанесенных ему братьями.

Кандидат поднял голову и увидел в закрытой двери камеры собственное отражение. Несмотря на усовершенствованную трансчеловеческую физиологию, его лицо до сих пор испещряли лиловые кровоподтеки. На щеках и губах сухими струпьями запеклась кровь. Как и у всех, рожденных под недремлющими светилами Колхиды, его кожа была смуглой, а радужки темными. Взгляд налитых кровью глаз был мрачен.

Ему было известно, что его лицо более широкое и крупное, чем у неизменных людей, которые теперь казались странно хрупкими и тонкими. В отличие от большинства воинов Легиона, он все еще смутно помнил, как выглядел до своего перерождения в более возвышенном облике. Он полагал, что со временем также забудет о своей жизни в храме до вступления в XVII Легион.

С него сняли доспех. Когда-то тот был цвета серого гранита, однако теперь имел красный оттенок застывшей крови - в честь почитаемых Гал Ворбак. О, если бы увидеть то, что узрели они...

Его размышления прервались, когда замки камеры открылись, и раздался скрип металла. Дверь широко распахнулась, и в помещение, пригнув головы в шлемах, вошли двое ветеранов в багряных доспехах. Их тяжелая броня была увешана талисманами и исписана колхидской клинописью.

Разумеется, он их узнал. Это были воины Бел Ашареда. У них за плечами было на полтора столетия больше войн, чем у него.

Они держались со сдержанной агрессивностью, сжав перчатки в кулаки. Было очевидно, что им хочется порвать его на куски. То, что они еще так не сделали, было... неожиданно. Их что-то удерживало.

- Ну? - произнес он.

- Встань, Мардук, - сказал один из них. Решетка вокса превратила голос в гортанное звериное рычание.

- Зачем? - спросил он. - Что меня ждет?

Он успел заметить начало удара, однако не стал уклоняться. Тот попал в висок и жестоко швырнул его на беспощадную металлическую стену камеры. Мардук рухнул на пол, по его лицу потекла горячая кровь. Он ощутил на губах ее вкус.

Однако Несущий Слово не вскрикнул. Не стал стирать кровь с лица. Лишь бесстрашно взглянул на ударившего.

Его вздернули на ноги, он не сопротивлялся. Из бесстрастных линз воина-ветерана, который его держал, на кандидата уставилось собственное искаженное отражение. Потрескавшиеся губы раздвинулись в окровавленной ухмылке.

- Ты бьешь, будто слабая женщина, - усмехнулся он. Ветеран взревел и впечатал свой бронированный лоб в лицо Мардука.

Темнота.

Он резко пришел в себя, очнулся и дернулся. Нечто извивалось и копошилось у него в сознании. Оно было маслянистым и омерзительным, его вторжение вызывало тошноту.

Мардук начал сопротивляться. В ответ нечто стало пробиваться вглубь, чтобы утвердить свое

господство.

Наконец, удовлетворившись грубой демонстрацией своего могущества, сущность отступила. После нее осталась лишь пульсирующая боль по ту сторону глаз Мардука да еще едкий привкус варпа в горле.

Он попытался сосредоточиться. Свет был слишком ярким. Несущий Слово часто заморгал, прочищая сознание.

Он находился в центральном контрольном зале. Станция Зетсун Верид.

Мардук стоял на коленях в окружении легионеров-ветеранов - недавних членов Гал Ворбак. Он чувствовал их злобу. Она исходила от них, словно жар от печи.

Обзорный портал был заполнен Калтом. Даже с орбиты были ясно видны следы идущей внизу войны. Над континентом, словно громадные цветущие водоросли, поднимались шлейфы дыма и пыли. Они тянулись высоко в атмосферу и были пронизаны свечением различных оттенков.

По залу разнесся надтреснутый властный голос.

- Все наиболее прекрасно в миг гибели, не правда ли?

Мардук попытался понять, откуда он исходит. *Соберись.*

Закутанные в рясы магосы суетились в управляющем центре платформы, другие сгорбились над консолями, подключившись к портам блоков мысленного управления. Как бы то ни было, голос не принадлежал никому из них.

- Битва продолжает бушевать, но война уже практически выиграна.

Взгляд Мардука переместился на фигуру, которая стояла отдельно от прочих и смотрела в пустоту.

Вот.

Окружавший нечестивое существо воздух трепетал. Рядом с ним истончалась граница между реальностью и владениями Изначальной Истины.

Кор Фаэрон. Магистр Веры.

- Тринадцатый Легион получил тяжкие раны, а у Калта навеки останутся шрамы. Солнце умирает. Поверхность будет очищена. Последние остатки сопротивления будут вынуждены уйти под землю, однако это им не поможет. Калт, самоцвет Ультрамара, уже в агонии. Это моя победа. Не Эреба. Даже не Лоргара. *Моя.*

Почтенный кардинал обернулся. Его глаза лучились ликованием и мерцали противоестественной энергией.

- Вся система уже мертва, - произнес он. - Она еще просто не осознала своей гибели.

Он приблизился, и Мардук подавил желание попятиться назад.

- Воины Бел Ашареда хотят вырвать твои сердца и съесть их, пока ты еще будешь дышать, - рыкнул Кор Фаэрон. - Меня так и подмывает пойти им навстречу. Чего ты рассчитывал добиться?

У Мардука начало покалывать кожу. Его глазам было больно смотреть на Кор Фаэрона, и он опустил

взгляд.

- *Смотри на меня*, - угрожающе прохрипел Кор Фаэрон.

Мардук повиновался. Он сомневался, что смог бы воспротивиться, даже если бы попытался.

Когда Легион обнаружил Колхиду и воссоединился с примархом, Кор Фаэрон уже подвергся разрушительному воздействию своей смертной природы. Он был стар, слишком стар, чтобы пройти полную процедуру усовершенствования и стать подлинным космическим десантником. Сейчас он все так же выглядел старым, однако, сколь бы хрупким и сгорбленным он ни был без доспеха, в нем присутствовала неоспоримая и яростная жизненная сила.

Его поддерживали не только постоянные омолаживающие операции, а еще и опасная лихорадочная энергия, которая пылала жарким, ненасытным и губительным пламенем. Чтобы не дать ей поглотить себя, должна была требоваться высочайшая сила воли. Скорее всего, в галактике нашлось бы всего несколько существ, которые смогли бы поддерживать себя в таком состоянии, не превратившись вскоре в пустую выжженную оболочку.

- Это *моя* война, кандидат, - прошипел Кор Фаэрон. - *Моя*. Ее нельзя было провалить. Захват этой платформы являлся центральной частью плана. От него зависела наша победа. Ты это понимаешь?

- Да, мой господин, - сказал Мардук.

- *Да, мой господин*, - передразнил его Кор Фаэрон с презрительной улыбкой. - И все же именно в этот драгоценный миг, когда успех висел на волоске, ты решил пойти против наставника?

- Я не... - начал было Мардук, но его заставил умолкнуть сверкнувший взгляд Темного Кардинала. Из мертвенно-впалых глазниц начали струиться испарения варпа.

- Ты не хотел ставить под угрозу захват станции? - ощерился Кор Фаэрон. - Может, и нет, однако именно это ты и сделал. Возможно, ты вообще ни о чем не думал, ослепленный желанием возвыситься, убив одного из вышестоящих. *Собственного наставника*. Твое неуважение оскорбительно.

- Какой толк от учителя, который не учит? - спросил Мардук. - Он не был моим наставником. Я был рад его убить.

Один из ветеранов, стоявших у него за спиной, безмолвно выразил неодобрение. Он услышал, как клинок покидает ножны.

- Нет, - рыкнул Кор Фаэрон воину, и вокруг него, словно ореол, замерцало зловещее сияние. Клинок скользнул обратно на место.

- Даже будь у него желание меня наставлять, я бы ничему у него не научился, - дерзко продолжил Мардук. - Его душа была глухой к Изначальной Истине, а разум - закаменевшим и негибким. Его злило, что я слышу пантеон лучше, чем ему когда-либо удалось бы. Вот почему он отказывался меня учить. Меня послали сюда познать путь послушника, но при этом отдали под начало воина, не имеющего склонности к искусству варпа.

- Ну, тогда очевидно, что он заслуживал смерти, - произнес Кор Фаэрон.

Мардук скривился.

- Нет, я не имел в виду...

- Ты оскорблен, что тебя отдали на попечение Бел Ашаред? Бел Ашаред праведно служил Легиону почти столетие, а ты немногим больше, чем просто неопит. Сколько ты сражался вместе с Семнадцатым? Две десятилетия? Три? Ты просто неблагодарное дитя.

- Я молод, - сказал Мардук, - однако же не лишен таланта и жажду овладеть силами, которыми повелеваете вы, мой господин.

Кор Фаэрон яростно уставился на него, и душа Мардука съежилась от явной желчности этого взгляда.

- Чего ты не знал, так это то, что Бел Ашаред принадлежал к Темному Сердцу, - произнес Кор Фаэрон. - Он являлся членом секты, которая была моей кровавой правой рукой со времен Завета. Темное Сердце служило мне, когда Лоргар Аврелиан был еще ребенком, и продолжало нести свою службу впоследствии, несмотря ни на что. Бел Ашаред был из Темного Сердца, а ты убил его потому, что он оказался не тем учителем, на какого ты надеялся?

У Мардука пересохло во рту.

- Я... я не знал, - пробормотал он.

Кор Фаэрон мгновение свирепо глядел на него, а затем резко отвернулся, искривив пальцы. Когда он заговорил, его голос был уже более сдержанным.

- Ты утверждаешь, что желаешь овладеть теми силами, которыми я управляю. Почему? - спросил он, созерцая Калт.

Мардук ответил не сразу.

- Это простой вопрос, - произнес Кор Фаэрон. - Отвечай.

- Я хочу служить примарху и Легиону всеми своими силами, - наконец сказал Мардук.

Кор Фаэрон рассмеялся. Звук был отвратителен, он напоминал булькающий кашель больного животного.

- Ты бы лучше всего послужил Легиону, если бы не убил наставника во время решающей тактической вылазки, - сказал он. Вспышка сияния варпа осветила череп, скулу и зубы под истощенной плотью Кор Фаэрона. - Тебя манит сила. Не оскорбляй меня притворством, будто это не так. Ты жаждешь силы.

- А вы нет? - спросил Мардук.

Кор Фаэрон долгий миг буравил его взглядом, а затем фыркнул.

- Зачем мне стремиться к тому, что у меня уже есть?

- Я не могу представить, что человеку когда-то будет достаточно силы, - ответил Мардук, осторожно и едва заметно выделяя слова. - Всегда можно получить больше. Да, я жажду силы. Научите меня. Умоляю вас.

Кор Фаэрон прищурил глаза.

- С чего ты взял, будто я захочу поделиться с тобой знанием?

- Потому что вы хотите узнать, как я это проделал, - отозвался Мардук. - Иначе я был бы уже мертв.

Прежде чем Кор Фаэрон успел ответить, его тело сотряс приступ кашля. Темный Кардинал вытер с губ черную слюну.

- Бел Ашаред обладал некоторой силой, однако, возможно, я его неверно оценивал, - произнес он, прижав ко рту руку в перчатке. - А он явно недооценил тебя. Мне неинтересно учить высокомерного выскочку вроде тебя, но в одном ты прав - я заинтригован. Так расскажи же мне, как тебе это удалось.

Мардук облизнул губы, понимая, что его жизнь висит на тончайшем волоске. Он знал, что должен правильно подобрать слова.

Верфи пылали. В черноте беззвучно вращались искореженные обломки. В некоторых из них угадывались останки линкоров и защитных платформ, но большая часть была изуродована практически до полной неузнаваемости. В плавном кружении мусора была безмятежная красота, каждый кусок металла поворачивался с собственной скоростью и под собственным углом. Абсолютная тишина пустоты делала панораму разрушения почти умиротворенной. *«Закреть глаза, - подумалось Мардуку, - и никогда не поймешь, что что-то не так».*

«Самофракия» рассекала беззвучно вращающиеся обломки, словно клинок. Она прошла через раздвижные ворота станции Зетсун Верид, не встретив сопротивления. У оружейной платформы не было оснований подозревать «Самофракию». Корабль был одним из тех немногих, кому посчастливилось выйти из мясорубки невредимыми.

Она замедлила ход и спокойно пришвартовалась.

Как и всегда, наступление возглавлял Сорот Чур. Сразу за ним следовал Бел Ашаред, а за двумя офицерами двигались легионеры XVII-го. Все понимали, что на них возложена ключевая роль в важнейшем предприятии. Они знали, что быть выбранным на это задание означало благословение. Им не терпелось начать зачистку станции.

Второе сердце Мардука заработало. Сражаться бок о бок со столь благородными воителями, как Гал Ворбак, было великой честью.

По завершении дела к ним должен был присоединиться Кор Фаэрон. Магистр Веры скрылся, позволив подручным из варпа унести его, и у Мардука по затылку поползли покалывающие мурашки волнения и соблазна. Он жаждал наступления дня, когда тоже будет обладать подобной силой.

Служащие станции Зетсун Верид понятия не имели, что их ждет. Высокомерные сыны XIII Легиона, приписанные к платформе, также не знали об уже разворачивающихся событиях. Их невежество было восхитительным. Когда Несущие Слово вышли из первого проходного пустотного шлюза, навстречу неожиданной абордажной команде вышел Ультрадесантник. На нем не было кобальтово-синего шлема, он явно не ожидал нападения и даже еще не осознавал, что ему остались жить считанные секунды. Нелепо, но он даже не потянулся к оружию. На его лице было выражение озадаченности.

Мардук усмехнулся про себя. Это было *слишком* хорошо.

Ультрадесантник - сержант, судя по опознавательным знакам - открыл рот для... чего? Приветствия? Окрика? Как бы то ни было, ему не дали заговорить. Пронесся болт, первый из множества, которым было суждено вылететь в следующие несколько минут. Он попал Ультрадесантнику в лицо, прямо под левую скулу. Первое убийство опять принадлежало Сороту Чуру. Мардук вознес молитву, чтобы на борту

оказались еще войны XIII-го. Ему хотелось убить еще кого-нибудь.

В самом процессе убийства космодесантников присутствовало нечто особенное, сильное. Это было совсем не то, что убивать низших существ. У смертных незначительные и скоротечные жизни. Да, Мардук помнил, как был одним из них, однако казалось, будто это сон или же происходило с кем-то другим. Он практически ничего не ощущал, обрывая их жизни, но в случае с легионерами испытывал возбуждение, не похожее ни на что другое. Оно опьяняло.

Ультрадесантник рухнул на пол с раскатистым грохотом, который в замкнутом пространстве походил на звук падения титана. Эхо шума стихло, и на мгновение наступила тишина.

Обернувшиеся лица. Раскрытые в ужасе рты членов экипажа, заметивших обезглавленного Ультрадесантника, распростертого на палубе. Вокруг него ширящимся кругом растекалась кровь. Она капала сквозь металлические перекладыны пола. Кап. Кап. Кап.

Находившиеся здесь в большинстве своем не принадлежали к числу комбатантов, основную их часть составляли техники и адепты. Модерати. Магосы. Офицеры. Рядовые.

Большинству никогда не доводилось вынимать пистолеты из кобуры на бедре – это был всего лишь элемент формы, как эполеты или знаки выслуги. Они усердно пытались восстановить связь, отчаянно пытаясь соединить Калт с флотом через вокс или местную ноосферу, но ничего не работало.

Они совершенно не были готовы к новому нападению.

Несущие Слово не стали тратить боеприпасы и пустили в ход цепные клинки и кулаки, ломая тела, будто сухие деревья, и снося головы с плеч. Мардук расколол череп затыльником болтера. Разрушение доставило ему удовольствие. Он схватил пытавшегося сбежать адепта в рясе и сдавил шею человека перчаткой. Несущий Слово оторвал того от пола и встряхнул. Хрустнули позвонки, и адепт обмяк. Мардук швырнул мертвое тело обратно в перепуганную толпу.

Палубу осыпало выстрелами высокомошных лазеров, которые вонзались в красную броню, прожигая и опаливая ее. Похоже, что платформа оказалась не совсем беззащитной. Мардук обернулся, выискивая цель. Вот, на верхнем мостике – преторианцы Механикума. По крайней мере наконец-то появился враг, достойный болтера.

Боевые чудовища в вычурной бронзовой броне, преторианцы обрушивали вниз шквал огня. Двое нападавших воинов XVII-го рухнули, их доспехи дымились. Мардук вогнал два болта в одно из бронированных существ, заставив его попятиться на вывернутых назад поршневых ногах. Плоть и металл лопнули, из нанесенных Мардуком ран брызнула смесь черного масла и млечной синтетической крови, однако существо не упало.

Слепо врезавшееся в Несущего Слово смертное ничтожество сбilo ему прицел. Мардук выругался и ударом отбросил человека на пол. Тот тяжело упал, и жалкое хныканье смолкло.

Кандидат вскинул болтер, намереваясь вновь открыть огонь по преторианцу. Назначенный его наставником Бел Ашаред успел сократить дистанцию и атаковал создание Механикума в ближнем бою. Капитан Несущих Слово мешал сделать смертельный выстрел. Мардук снова выругался.

Рассвирепев, он быстро сделал шаг вбок и впечатал болтер в пепельно-серое лицо ковылявшего мимо человека. У смертного, какого-то закутанного в рясу адепта, не было руки – ее вырвал из плеча один из воинов Бел Ашареда. От удара Мардука лицо человека смялось, и тот упал. Мардук смахнул с оружия

комков окровавленной плоти и волос.

Он увидел, как Бел Ашаред поверг боевого зверя-преторианца наземь ударом тыльной стороной руки. Капитан наступил на вооруженную конечность, прижав ту к полу сапогом, и погрузил гудящий силовой топор в грудь существа. Преторианец яростно взревел смесью двоичного кода и обычного голоса. Создание Механикума умирало медленно, корчась и булькая.

Мардук приблизился к своему господину. Доспех капитана был забрызган кровью и маслом, которые образовывали потеки на стыках пластин брони. Мардук ощущал покалывание от присутствия варпа вокруг – по ту сторону пелены колыхались и извивались существа, неизвестные смертным. На пределе слуха нашептывали надтреснутые голоса, раздиравшие сознание.

- Ужас и смерть истончают покров между этим и иным мирами, – заметил Мардук, озираясь по сторонам.

- Что? – переспросил Бел Ашаред.

- Живущие Вовне жаждут пересечь черту, – произнес Мардук. – Вы этого не чувствуете, мой господин?

Он увидел, что Бел Ашаред крепче стиснул кулаки. Вероятно, капитан ощутил, что над ним насмеваются.

- Потрясающая интуиция, щенок, – огрызнулся тот полным презрения голосом. – Это бы смог почувствовать даже умственно отсталый ребенок недочеловека.

- Большинство в Легионе не смогли бы, – сказал Мардук. – Они слепы.

«Как и ты», – подумал он.

- Не думай, будто ты особенный, – произнес Бел Ашаред. – Это далеко не так. Ты мусор, ненужный даже собственному ордену. Ты еще ничего не знаешь о подлинной природе вселенной и силах, разрастающихся на другой стороне.

- Так научите меня, – ответил Мардук.

- С некоторыми вещами нельзя спешить.

- Как и с вашим назначением в Гал Ворбак, господин?

Наставник глянул на него. Шлем не давал увидеть выражение его лица, однако через мгновение он рассмеялся. Решетка вокса превращала звук в отвратительный резкий лай.

- Убирайся, щенок, – сказал он, отмахнувшись и забрызгав кровью лицевой щиток Мардука. Одна капля попала на линзу визора, окрасив зрение кандидата красным. – У меня нет времени на твой вздор.

- Вы мой наставник, – возразил Мардук. – Мое место возле вас.

- Я тебе не нянька. Оставь меня в покое. Нам нужно занять станцию, – произнес Бел Ашаред, отворачиваясь. – Отправляйся с отделением Дралзира.

Мардук развернулся и двинулся прочь, не сказав ни слова.

Док был зачищен. Трупы устилали палубу, словно сломанные и брошенные игрушки. Несущие Слово разделялись на малые подразделения и расходились вглубь оружейной платформы. Им всем была

известна схема Зетсун Верид, и они не нуждались в указаниях.

Из прилегающего прохода доносился низкий грохот огня болтеров. Врага явно несложно было найти, однако воины штурмового отделения Дралзира продолжали проверять останки на полу. Несущие Слово двигались от тела к телу, выискивая признаки жизни и перерезая горло тем, у кого они еще обнаруживались – быстрый взмах боевым клинком от уха до уха – а затем воины шли дальше. Изящество и великолепия ритуального клинка не для них, заметил Мардук. Он присоединился к воинам, пока те продолжали свое мрачное занятие.

Отделение Дралзира было малочисленным подразделением ветеранов. В былые годы они удостоились похвалы самого примарха и были отмечены за свои действия в ходе более чем дюжины приведений к согласию. Выпуклые поверхности их доспехов были покрыты зарубками убийств, наградами за кампании и культовыми символами. Ветераны терпели его присутствие, но в то же время презирали. Он не был одним из них.

Лишь один из воинов отделения его поприветствовал – новичиат, которого совсем недавно забрали из скаутов и наделили первым комплектом силовой брони. Он был таким же чужаком, как и Мардук, и единственным воином в составе абордажной команды, кто являлся частью Легиона меньше него. Его доспех был практически постыдно нетронутым.

Новобранец стоял на коленях возле павшего адепта, который распростерся на палубе, неестественно подвернув ногу. Человек пытался отползти, но новичиат прижал его грудь коленом и медленно давил, превращая дыхание в прерывистые мучительные глотки воздуха.

- Видел, как у того синего ублюдка разлетелась голова? – поинтересовался новичиат, подняв взгляд на Мардука.

- Видел, Буриас, – ответил Мардук.

- А выражение на лице спесивого выродка прямо перед выстрелом? Великолепно!

Адепт в рясе попытался вытащить пистолет. Это было простое лазерное оружие, однако и оно сильно дрожало в руке. Прежде чем человек успел навести ствол, Буриас схватился за запястье и почти без усилия вывернул кисть назад.

Хруст.

Человек завопил. Буриас заставил его умолкнуть ударом в висок, переломив шею.

- Он даже сказать ничего не успел. Просто открыл рот, а потом бум! – Буриас поднялся, стирая кровь с рук. – Ты сегодня сражаешься вместе с нами?

- Похоже на то, – отозвался Мардук.

Буриас на секунду вскинул голову.

- А правда, что тебя изгнали из ордена и отправили участвовать в нападении на Калт?

Мардук фыркнул.

- Может и так, – сказал он. – Меня послали сюда учиться послушничеству. Насколько мне известно, иных скрытых причин не было.

- Стало быть, однажды ты станешь Апостолом?

- Такими темпами вряд ли, - ответил Мардук.

- Хватит трепаться, - прорычал сержант отделения Дралзир, шагая к ним. У него на поясе висело два шлема Ультрадесантников. Сержант был не из тех, кого не стоит воспринимать всерьез. - Пора выдвигаться.

- Все равно тут уже все мертвы, - пробормотал Буриас, пнув труп под ногами.

Мардук улыбнулся про себя.

Броня Буриаса дымилась. Плазменный ожог. Впрочем, ему повезло - прямое попадание прожгло бы его насквозь. Новициат обхватил переборку, используя ее в качестве укрытия, и перезарядил свой болтер модели «Умбра», загнав на место новый секторный магазин.

Через люк с визгом пронесся очередной размытый сгусток бело-синей плазмы. Он прошел совсем рядом от Буриаса, который только расхохотался. Новициат обладал кое-какими навыками, но был несдержан. Мардук решил, что тому повезет, если он переживет этот бой. Впрочем, кандидат надеялся, что так и будет. Ему нравилось наблюдать, как Буриас убивает.

Плазма ударила в стену напротив проема и взорвалась вспышкой жгучего света. Из помещения донеслось злобное хриплое шипение - характерный звук перегрева плазменного оружия.

- *Взять их!* - заорал Дралзир.

Мардук мгновенно среагировал, выскочив из-за укрытия. Вместе с ним в дыру рванулись Дралзир, Буриас и Удама-син.

На борту станции Зетсун Верид остались лишь небольшие очаги сопротивления вроде этого, но их упорство лишь оттягивало неизбежное. И все же задержка злила Бел Ашареда, что в свою очередь злило сержанта Дралзира. Другие отделения уже пробивались к залу управления в центре платформы, пока они застряли позади.

Сержант поделил воинов на два малых звена - по иронии судьбы эту тактику впервые ввел в употребление Легион Жиллимана - и его задача состояла в том, чтобы уничтожить все сопротивление на нижних уровнях Зетсун Верид перед тем, как двигаться дальше.

Как только они оказались на виду, в Удаму-сина попал заряд болтера. Мардук не стал оборачиваться, чтоб посмотреть, жив ли тот. Темное помещение озарили резкие вспышки выстрелов, и Мардук увидел перед собой фигуры в синих доспехах. Его внимание сконцентрировалось.

На ногах оставались только двое. Были и другие, но их сразили еще в первые мгновения перестрелки. Один попал под взрыв осколочной гранаты, а второго свалил Дралзир точным выстрелом в голову из болт-пистолета.

Два Ультрадесантника присели за импровизированной баррикадой из сваленных в кучу грузовых контейнеров и аппаратуры. Один прижимал к плечу болтер, ведя огонь контролируемыми очередями. У него на шлеме был белый плюмаж, знак отличия XIII Легиона, обозначавший первого сержанта роты, или что-то в этом роде. Второй держал подальше от себя неработающее плазменное орудие, от которого

валил раскаленный добела пар, а другой рукой стрелял из болт-пистолета.

Мардук на ходу дал еще одну очередь из болтера, прикрывая братьев, которые рванулись вперед с ревущими цепными мечами. Большинство выстрелов прошло мимо цели, но один попал Ультрадесантнику с болтером в плечо. Впрочем, повреждения оказались неглубокими и не смогли свалить воина.

Попадание болта наполовину развернуло молодого новiciата Буриаса, заставив того пошатнуться. Мардук услышал, как он выругался – Буриас отчаянно пытался добраться до врага раньше сержанта и более опытных братьев, чтобы проявить себя в пылу боя.

Мардук не отрывал болтер от плеча, продолжая стрелять. Он смещался в сторону, обходя Ультрадесантников с фланга, пока остальные мчались прямо к баррикаде. Несущий Слово сосредоточился на цели, которую уже поразил до этого, и дважды попал воину в грудь. Он переместил прицел, чтобы выстрелить в голову, но цель исчезла за укрытием – обстрел был слишком силен.

Плавнo переместив прицел, Мардук перевел огонь на второго Ультрадесантника. Первый выстрел попал в запястье. Массореактивный снаряд сдетонировал, начисто оторвав воину руку и лишив того пистолета. Несмотря на это, Ультрадесантник просто вскинул плазменное орудие, перехватив его так, чтобы оно легло на предплечье, теперь оканчивавшееся окровавленной культей, и направил его на Мардука.

Несущий Слово метнулся в сторону. Напоминавшая солнце вспышка выстрела подавила авточувства доспеха, и поле зрения шлема наполнила белая дымка, из-за чего он ослеп на несколько ударов сердца. Даже сквозь изолирующую керамитовую броню он ощутил плотный пылающий жар выстрела, который с воем промчался мимо, заставляя сам воздух слабо шипеть.

Зрение начало проясняться, и он смог разглядеть, как Дралзир перескочил через баррикаду и всадил цепной меч в шею стрелку с плазмометом. Зубья бешено жужжали, вгрызаясь в одно из немногих слабых мест модифицированного доспеха. Оружие вошло глубоко, раздирая плоть и перемалывая мясо и кости. Кровь залила лицевой щиток и грудь сержанта.

Из-за баррикады выстрелил болтер. Получив попадание в спину, Дралзир пошатнулся и завалился на изуродованное тело только что сраженного им Ультрадесантника. Мардук снова зафиксировал прицел и быстро сделал пару выстрелов, но те прошли в считанных сантиметрах от цели. Он уже собирался стрелять снова, когда перед ним выросла фигура в красной броне.

Буриас.

Мардук выругался в его адрес и побежал.

Дралзир пытался подняться, силясь оттолкнуться от пола. Невозможно было разглядеть степень полученных им ран, но по его медленным страдальческим движениям становилось ясно, что повреждения серьезные.

– Чего бы вы ни рассчитывали добиться, предатели, это у вас не выйдет! – взревел Ультрадесантник. Он наклонился вперед и вдавил дуло оружия в открытое шейное сочленение Дралзира, готовясь прикончить сержанта Несущих Слово. – Знай это перед смертью.

– *Неверный!* – заорал Мардук, рванувшись вперед и отставая от этого идиота Буриаса всего на несколько шагов.

Прогремели два выстрела. Взрывы болтов почти оторвали Дралзиру голову и вышибли глазные линзы. Он рухнул, под ним растеклась лужа крови. Ультрадесантник отпихнул тело в сторону.

Мардук зашипел и зарычал от злобы. Буриас все еще заслонял ему прицел. Издав вопль, упорный молодой новiciат перескочил через труп павшего сержанта и рубанул цепным мечом, сжав его обеими руками. Ультрадесантник блокировал удар прикладом болтера, однако ревушие алмазиевые зубья продолжали приближаться к шлему легионера, с треском вгрызаясь в корпус оружия.

Ультрадесантник быстрым движением шагнул вбок и повернулся, резко сменив положение болтера и лишив Буриаса равновесия. Новiciат по инерции дернулся вперед, цепной меч с ревом соскользнул в сторону пола. Шагнув обратно и оказавшись рядом, Ультрадесантник нанес локтем идеально выверенный удар, который угодил точно в лицевой щиток пошатнувшегося Буриаса.

От силы удара тот рухнул на спину и растянулся, на мгновение утратив ориентацию. Одна из линз визора треснула, а щиток был заметно помят.

Ультрадесантник немедленно обернулся к Мардуку, однако еще не успел выстрелить, когда Несущий Слово врезался в него плечом. Столкновение сбilo Ультрадесантника с ног и отбросило на опорную балку. Искореженная конструкция издала стон истерзанного металла. Оружие Ультрадесантника с лязгом упало на пол, и Мардук отпихнул его ногой, от чего оно заскользило по палубе.

Легионер быстро восстановил равновесие. Он вцепился в Мардука и дернул навстречу удару коленом, угодившему в тoрс. Силы столкновения хватило бы, чтобы переломить низшее существо пополам. Легионера явно учили именно этому, а не убийству других космодесантников. До нынешнего дня ему и в голову бы не пришла даже тень мысли о подобном.

Но не Мардуку.

Он уже убивал космодесантников раньше. "Боевых братьев из собственного Легиона, никак не меньше."

И все же Ультрадесантник быстро учился, как и все воины Ультрамара. Их не следовало недооценивать. От очередного жестокого удара коленом по нагруднику Мардука пошла тончайшая вертикальная трещина, а внутри шлема замерцали предупреждения о нарушении целостности. Быстро поднявшись, Несущий Слово ударил Ультрадесантника болтером под подбородок, от чего голова того резко запрокинулась назад.

Легионер зашатался, и Мардук смог точно выстрелить. Но пока он нажимал на спуск, Ультрадесантник отбил оружие в сторону. Выстрел был оглушительным, но болт прошел мимо цели, просвистев возле гладкого лицевого щитка Ультрадесантника.

Ветеран XIII Легиона схватился за болтер Мардука и обезоружил его, резко крутанув оружие. Он ударил сапогом точно в грудь Несущему Слово, отшвырнув того назад, и навел болтер.

Позади заработал цепной меч.

Ультрадесантник развернулся, уклонившись от смертоносного обезглавливающего удара Буриаса. Воин ушел от еще одного свирепого взмаха и врезал кулаком по уже поврежденному шлему новiciата. На расколоте лицевом щитке заплескали искры. Захваченный болтер вновь поднялся.

Мардук вцепился в него, обхватив шею рукой. В другой руке он держал клинок – не боевой нож, а священный атам, рукоять которого была обмотана медной проволокой. Ультрадесантник выронил

болтер, схватившись за руку Мардука, но у Несущего Слово была железная хватка.

- Боги полакомятся твоей душой, сын Ультрамара, - прошипел Мардук.

- Нет... никаких... богов! - прохрипел схваченный легионер.

- Тебе лгали, - произнес Мардук, - но довольно скоро ты узнаешь истину.

Он наклонил синий шлем Ультрадесантника набок, обнажив уязвимые пучки волокон и кабели под горжетом, и всадил клинок.

Ультрадесантник был жив, но все равно что мертв.

Он непрерывно пытался подняться, сервоприводы сочленений и сцепленные механизмы издавали визг. Силы почти полностью покинули воина, а Мардук прижимал его к полу, с силой давя ногой на нагрудник.

Собралась лужа крови, которая уже застывала, превращая палубу в липкое и вязкое болото. Она продолжала вяло вытекать из раны на шее Ультрадесантника. Даже гиперкоагулянты кровеносной системы не могли затянуть порез, нанесенный атамом Мардука.

Воин слабо извивался, кончики пальцев подергивались.

- Что ты делаешь? - требовательно спросил Буриас. Новициат продолжал маячить у Мардука за плечом, бросая нервные взгляды в обе стороны коридора, когда по надстройке платформы разносились звуки боя. - Просто убей его.

- Подожди, - отозвался Мардук.

- Чего?

- Хочу кое-что попробовать, - произнес Мардук. - Смотри. Учись.

Он убрал сапог с груди Ультрадесантника. Давление исчезло, и нагрудник заскрипел. Легионер попытался встать, опираясь на дрожащую, ослабевшую руку. Мардук вышиб ее из-под воина, и тот рухнул обратно на пол, ударившись керамитом о металл.

Опустившись на колени, Несущий Слово обхватил руками увенчанный плюмажем шлем Ультрадесантника. Разомкнув замки, он снял шлем под шипение выходящего сжатого воздуха и отложил его в сторону. Лицо воина было болезненным, призрачно-бледным. Остатки цвета исчезали прямо у Мардука на глазах. На этом фоне пятно крови на шее и щеке казалось еще более ярким.

Это было волевое, горделивое лицо, чопорное и полное холодного надменного аристократизма, абсолютно чуждого уроженцу Колхиды. Морщинистое, отмеченное печатью забот лицо сенатора или дипломата, а не воина, несмотря на шрамы, кровь и три штифта за выслугу на лбу. На губах пузырилась красная пена. Он силился сконцентрировать взгляд глаз цвета железа на своем мучителе.

- Теперь Лоргар... посылает против нас... детей? - выдохнул Ультрадесантник с примесью холодного веселья.

- Я не ребенок, - огрызнулся Мардук.

- Но ты... предатель...

- Мы войдем в историю иначе. Нас будут славить как героев этой войны, провозвестников новой эры понимания и веры.

Ультрадесантник издал булькающий звук, который вполне мог быть презрительным смехом.

- Ты... глупый юнец, - произнес он. - Ты еще познаешь... безумие... своих поступков.

- Позволь показать тебе, чего можно достичь истинной верой, благородный отпрыск Ультрамара, - ощерился Мардук. Он подался вперед и положил руку на грудь Ультрадесантника. Умиравший легионер вздрогнул. - Позволь показать тебе могущество богов, которых ты отрицаешь.

- Что это? - прошипел Буриас. Казалось, он не в силах оторвать глаз.

- Я могу тебе доверять, брат?

- Конечно. Всегда.

- Тогда помолчи, - сказал Мардук и закрыл глаза.

Во мраке под веками начали корчиться бесформенные существа. Среди них он ощутил присутствие своего второго, подлинного наставника. Тот пробивался вперед, и остальные расступались перед ним. Он почувствовал, как сущность разрастается, напирая на границы мироздания. Она жаждала стать реальной.

«Скоро», - пообещал Мардук.

Он глубоко вдохнул, обратив свою концентрацию вовнутрь. Не-реальность раскрылась, будто цветок, и разумная тьма заговорила с ним.

Ей было известно, чего он хочет. Она начала нашептывать ему, тысяча голосов сливалась в единый вкрадчивый монолог. Он звучал прямо у него в голове, непостижимые буквы и слоги впивались в мозг, словно нанося порезы.

Feal'shneth'doth'khaerne'drak'shal'roth.

Мардук открыл глаза. Ультрадесантник слепо глядел на него, расфокусированный взгляд выражал незамутненный ужас. Даже притупленный разум воина ощущал, что что-то происходит.

- *Feal'shneth'doth'khaerne'drak'shal'roth*, - пропел Мардук.

Электрический зуд пополз под броней, под субдермальными пучками волокон и кабелями механической мускулатуры, под черным панцирем, который сросся с его плотью в единое целое. Глаза зачесались изнутри. Внутри черепа скреблись нематериальные отростки.

Dol'atha'lin'korohk'bha'naeth'la'kor.

- Что это? - зашипел Буриас, озираясь в сгущающемся мраке. - Откуда он исходит?

Мардук не обратил на него внимания.

- *Dol'atha'lin'korohk'bha'naeth'la'kor*, - сказал он. Как только Мардук начал произносить слова, то почувствовал их скрытую силу. От них щипало и покалывало губы. На языке ощущалось едкое жжение.

Но это работало.

Ультрадесантник с тихим стоном задрожал. Он задергался на палубе, мотая головой из стороны в сторону. Глаза закатились, остались видны лишь налитые кровью белки.

Raeth'ma'goerdh'mek'koeth.

Буриас замолчал. Мардук был ему за это благодарен.

- *Raeth'ma'goerdh'mek'koeth.*

Мышцы Ультрадесантника свело внезапным жестоким спазмом, который заставил его выгнуть спину и приподняться над полом. Мардук не отрывал руку от груди легионера.

От его прикосновения нагрудник начал дымиться. Внутри плоти Ультрадесантника, словно черви под кожей, что-то двигалось. Доспех начал вспучиваться возле уплотнений, как будто внутри нарастало избыточное давление.

- *Кровь Аврелиана*, - прошептал Буриас.

На ребрах доспеха Ультрадесантника выступили костяные шпоры и острые шипы, которые корежили и сминали пластины брони. Ее конструкция была неизвестна Несущим Слово, однако теперь царственные очертания приобрели более приятный, извращенный облик.

Глаза Ультрадесантника плотно зажмурились, и с уголков потекли кровавые слезы. Когда они резко открылись, то глазных яблок больше не было, остались только темные впадины, обрамленные маленькими неровными зубами, которые начали лязгать друг о друга. Буриас рассмеялся.

Ультрадесантник вцепился в собственное лицо пальцами, превратившимися в когти, и начал раздирать плоть.

В ранах были видны извивающиеся существа - кольчатые, похожие на пиявок твари со щелкающими миножьими пастями. С губ воина сорвался мучительный крик.

- Не сопротивляйся, сородич, - произнес Мардук. Его ладонь оставалась прижатой к груди измененного воина. Ребра Ультрадесантника пробили нагрудник, образовав грубый экзоскелет, который корчился и извивался. - Это великая честь.

На краю зрения мелькнуло взбудораженное движение. Мардук с улыбкой посмотрел во мрак.

- Живущие Вовне ждут тебя, - сказал он. - Ты чувствуешь их? Они близко.

Ультрадесантник снова закричал. Он не мог внятно говорить - его язык превратился в вывалившийся наружу слизнеобразный отросток, покрытый сотнями мясистых бугорков - однако в этом звуке ясно слышались ужас и страдание.

- Что это за кощунство? - внезапно взревел громкий голос.

Буриас издал низкое предупреждающее ворчание, и Мардук резко убрал руку с груди Ультрадесантника. Послышался стук керамитовых сапог по палубе. Мардук встал и развернулся на приближающийся звук.

К ним шагал Бел Ашаред в сопровождении четырех ветеранов роты. С его широких плеч свисали

свалявшиеся от крови шкуры. При каждом его целеустремленном и полном ярости шаге они раскачивались из стороны в сторону. Шлем не давал разглядеть лицо капитана, однако его бешеная, кипящая злоба была физически ощутима.

Мардук бесстрашно вскинул голову. Его учитель угрожающе и мрачно навис над ним. В раскосых линзах визора сиял внутренний дьявольский свет.

- Подобное могут счесть кощунством лишь те, чей разум ограничен, - пожал плечами Мардук.

Огромный капитан ударил его, вынудив припасть на одно колено. Мардуку понадобилась секунда, чтобы прийти в себя.

Бел Ашаред смотрел на искореженный и изломанный труп Ультрадесантника. Тело некогда гордого воина XIII Легиона покинули силы, пытавшиеся там поселиться, и оно безжизненно осело на палубу. Конечности и позвоночник были выгнуты под неестественными углами, останки приобрели ужасающий облик. Почему-то теперь они казались еще более омерзительными, чем те твари варпа, которые покинули плоть. Над трупом лениво поднимались едкие испарения.

Бел Ашаред вздернул Мардука на ноги и сорвал с него шлем, но в глазах кандидата горели упорство и вера. Капитан отшвырнул шлем в сторону и наклонил вперед собственный лицевой щиток. Пар дыхания, исходящий из ротовой решетки шлема, обдал ухмыляющееся лицо Мардука.

- Я бы мог стерпеть твоё высокомерие и наглость, - прорычал Бел Ашаред. - Но это омерзительно. Это...

- Это следующий этап нашего пути, - прервал его Мардук. - Не использовать Живущих Вовне как оружие - значит ограничивать самих себя. Мы должны пользоваться всеми преимуществами, какие есть в нашем распоряжении, если собираемся победить в грядущей войне.

Бел Ашаред безжалостно ударил Мардука головой, и по лицу кандидата разлилась боль. Он бы упал, но капитан продолжал удерживать его в вертикальном положении. Ноги даже не доставали до пола.

- Ты глупый ребенок, играющий с вещами, которых не понимаешь, - ощерился Бел Ашаред. Динамики вокса превращали его голос в механический рев. - Где ты научился этому безумию?

Бел Ашаред снова ударил головой, круша череп Мардука.

- Говори! - снова потребовал он.

- Завидуете, что не смогли бы совершить подобного, мой почтенный наставник? - невнятно проговорил Мардук. - Ваш разум столь же ограничен, как строгое следование верованиям. Вы отказались меня учить, и я нашел того, кто согласился.

Бел Ашаред еще раз впечатал бронированный лоб в лицо Мардука. В черепе оглушенного Несущего Слово вспыхнула боль. Она струилась по тонким трещинам, впиваясь в виски, но он все равно криво ухмыльнулся.

- Лжешь, - произнес Бел Ашаред. - Никто из моих воинов не стал бы тебя учить.

- Быть может, я нашел учителя не из вашей роты, - сказал Мардук. Из его ноздрей сочилась ручейки крови. - У него больше силы, чем вы можете надеяться когда-либо получить.

Бел Ашаред с отвращением оттолкнул Мардука, и тот распростерся на полу.

- Ультрадесантник убил сержанта Дралзира, - произнес Буриас. - Теперь тот отомщен. Разве важно, как наступила смерть?

Капитан бросил взгляд на Буриаса и наставил на него палец.

- Больше ни слова, новичиат. Когда мы закончим задание, я рассмотрю твое участие в этом святотатстве.

Буриас почтительно поклонился и попятился прочь.

Бел Ашаред осторожно обошел труп. Плоть быстро разлагалась, разжижаясь и сползая с искривленных костей.

Мардук вставал. Его лицо было скользким от собственной крови. Бел Ашаред поднял кандидата на ноги и ударил перчаткой по лицу, раздробив зубы и сломав нос. Сила удара опять свалила Мардука.

- Стать единым целым с силами эмпиреев - слава и честь, - произнес Бел Ашаред. - Это священный союз. Принудить к нему неверующего - омерзительно! Оскорбление! *Святотатство*. Таков вердикт самого Кор Фаэрона.

- Вердикты могут быть ошибочны, - отозвался Мардук, сплюнув кровь и осколки зубов. - Псы Императора скоро в этом убедятся. Ведь и вы когда-то поклонялись Императору как богу.

- Легион узрел безрассудность своей прежней жизни, - сказал Бел Ашаред.

- И так произойдет вновь, - ответил Мардук.

- Довольно! - взревел Бел Ашаред. - Как ты это сделал? *Говори!*

- Ты никогда так не сможешь, - презрительно ухмыльнулся Мардук. - Ты жалок. Тебе так хочется попасть в Гал Ворбак. Этого никогда не будет. Ты так не желаешь открыться Живущим Вовне. Нехватка знаний, неопределенность - все это тебя пугает.

Среди прочих собравшихся Несущие Слово воцарилась абсолютная тишина. Бел Ашаред расхохотался, едва веря услышанному.

- У меня нет на это времени, - сказал он. - Я не позволю так унижить себя. Держите его.

Двое его воинов шагнули вперед и грубо схватили Мардука. Бел Ашаред отстегнул топор. Оружие было соединено с источником питания доспеха при помощи изолированных кабелей. Навершие было выполнено в виде злобно глядящей адской твари. Клинок-полумесяц с гудением ожил.

- Своими поступками ты приговорил себя, кандидат, - произнес Бел Ашаред. - Встань на колени и прими свою участь.

Мардук плюнул капитану на ноги.

- Понимание собственной ограниченности ослепило тебя злобой, Бел Ашаред, - сказал он. - Мне тебя жаль. Ты проклят и знаешь, что ограничен, но не можешь с этим смириться. Ты обречен на вечную посредственность, и это пожирает тебя, словно раковая опухоль.

- На колени, - прорычал капитан.

Мардука заставили опустить на колени. Лезвие топора Бел Ашаред потрескивало, распространяя

резкую вонь озона.

- Я надеялся избежать этого, - произнес Мардук, подняв на своего назначенного наставника яростный взгляд и злобно прищурился. Изумрудно-зеленые визоры Бел Ашаред, утопленные в мрачном шлеме Mk-VI, угрюмо глядели на него сверху вниз. - Однако ты не оставляешь мне выбора.

- Ты сам навлек это на себя, - сказал Бел Ашаред. - Для тебя настало время плыть в Море Душ и обрести вечное проклятие.

- Нет, - отозвался Мардук. - Оно настало для тебя.

Тени свились в клубок, зная, что должно произойти.

Dhar'khor'del'mesh Arak'sho'del'mesh Drak'shal'more'del'mesh.

Голос вонзился в сознание Мардука, словно игла. Ноздри опять начали кровоточить, глаза почернели.

- *Dhar'khor'del'mesh Arak'sho'del'mesh Drak'shal'more'del'mesh*, - продекламировал он. От этих слов у него изо рта пошла кровь.

Потаенные руны, вырезанные внутри доспеха Бел Ашаред, вспыхнули. Не-реальность внезапно и резко исказилась, и его вывернуло наизнанку.

Кор Фаэрон поджал почерневшие губы.

- И ты смог это сделать без наставлений? - спросил он.

- Да, - ответил Мардук, все еще стоя на коленях. - Меня направляла сама Изначальная Истина.

Кор Фаэрон отвернулся, глядя на Калт через обзорный портал. Неуютное покалывание в теле Мардука слегка унялось.

Мардук ожидал, когда Кор Фаэрон заговорит. Он понимал, что здесь и сейчас решается его судьба.

- Бел Ашаред был хорошим солдатом, - наконец произнес Кор Фаэрон. - Но он был ограничен, в отличие от тебя.

На лице Мардука проступила тень улыбки.

- Так вы будете меня учить? - спросил он.

Кор Фаэрон снова повернулся к кандидату. Энергия нетерпеливо плясала по его коже, озаряя ее изнутри.

- Ярулек хорошо о тебе отзывался, - пробормотал он. - Он говорит, что ты зарекомендовал себя во время Очищения.

- Я делал то, что мне приказывали, - ответил Мардук. Он поднес руку к горлу, к переплетению шрамов, которые обвивались вокруг шеи, словно ожерелье. - Я выполнял свой долг.

- И что же ты ощущал, убивая сородичей?

- Они не были мне сородичами.

- Они были из XVII-го, и в их жилах, как и в твоих, текла кровь Лоргара, - произнес Кор Фаэрон, но Мардук чувствовал, что его ответ понравился Темному Кардиналу.

- Они были родом не с Колхиды, - ответил Мардук. - Они не были мне родней. Убивать их было... приятно.

- Почему? - спросил Кор Фаэрон, хищно подавшись вперед. Его глаза мерцали.

- Их смерти были важны. В них был смысл. Жертвоприношение несло с собой силу.

- А-а. Снова «сила».

- Разве я неправ, господин? - спросил Мардук.

- Прав. Даже самые примитивные культуры инстинктивно чувствуют, что в смерти есть сила. Ребенка поразила лихорадка? Его родители приносят в жертву домашнее животное и просят своего бога об исцелении. Как бы люди ни называли своих жадных до крови божеств, они приносят жертвы Изначальной Истине, - в голосе Кор Фаэрона появились пылкие нотки, как будто он произносил перед Легионом одну из своих проникновенных проповедей. - Однако есть вещи, которые требуют крупных жертв, чего-то более существенного. Голод и чума терзают твои города? К стенам подступают враги, чьи сердца переполнены жаждой убийств? В этом случае жертвоприношения простого жвачного животного мало. Понимание этого заложено в самой человеческой душе. Нам не нужны слова, мы и так знаем, что в одних смертях от природы больше смысла, чем в других. Смерть человека сильнее смерти зверя. И как люди выше зверей, так и Легионес Астартес выше людей. Как следствие, их жертвоприношение более значительно.

Кор Фаэрон обернулся.

- И посредством силы, которая высвобождается такой жертвой, можно достичь гораздо большего.

Взгляд Мардука переместился к Калту по ту сторону обзорных экранов станции.

- Чего же можно достичь гибелью планеты? - вслух задумался Мардук.

- И впрямь.

- А смертью *примарха*? - прошептал Мардук. - Я вижу истину. Они станут следующим шагом.

- Да, - произнес Кор Фаэрон, - станут. Феррус Манус будет не последним.

Взвела сирена, и Мардук увидел, как тонкие губы Кор Фаэрона расходятся в неприятной кривой улыбке. В его глазах было лихорадочное и голодное выражение.

- Телепортационный след, - сказал один из темных магосов, сгорбившийся над консолью. - Нас взяли на бордаж.

- Жиллиман, - прошипел Кор Фаэрон. - Наконец-то.

- Он здесь? - вымолвил Мардук. - Вы знали, что он придет?

Вокруг Кор Фаэрона сгустилось грязное свечение. Мардук услышал бормотание тварей эмпиреев - шепот и крики, заполнявшие все динамики, вокс-каналы и консоли станции.

Тьма окутала Кор Фаэрона, казалось, он увеличился в росте:

- Настало мое время, - произнес он, поднимаясь над полом. Из его глаз и рта сочился темный пар, на расставленных костлявых пальцах плясала нечестивая энергия. Исходящие от Темного Кардинала потоки варпа захлестнули Мардука, будто приливная волна.

- Сегодня великий день, сыновья мои, - сказал Кор Фаэрон, повысив голос, чтобы его было слышно поверх inferнальной какофонии. - Сегодня мы узрим, как примарх падет на колени. Он явится к нам, словно мотылек на огонь, не осознающий, что это пламя принесет ему гибель.

Мардук попытался встать, но ощутил на плече руку, которая его удерживала. Крепкая хватка принадлежала Сороту Чуру. У того в руке был нож.

Атам.

- Мой господин, - произнес Чур. - Что с кандидатом?

Кор Фаэрон напоминал ангела тьмы, окруженного ореолом ужаса. Он посмотрел на Мардука сверху вниз. На его лице не было сострадания, лишь злобная алчность и нетерпение. Глаза полностью изменились, они приобрели бездонную черноту провалов меж звезд.

- Они благоволят ему, - прогремел Кор Фаэрон. - В этом источник любой силы. Отпусти его.

Клинок Чура исчез, и Мардука подняли на ноги. Он изумленно уставился на Кор Фаэрона, купающегося в нечестивом величии.

- Все мои силы в вашем распоряжении, - произнес он. Его глаза сияли преданностью. Кор Фаэрон спланировал вниз, оставляя за собой темный след. Мардук склонил голову и опустился на одно колено - на сей раз как приверженец, а не как пленник. Кор Фаэрон приблизился, и Мардук ощутил исходящий от его тела жар. Ему на лоб легла обжигающая рука, и он вздрогнул.

Мардук силился не вскрикнуть. От нечестивого благословения кожа покрылась волдырями.

- Не пытайся воспользоваться своими новыми талантами в этом бою, кандидат, - прошипел Кор Фаэрон.

- Сила эмпиреев струится в изобилии. Она вся достанется мне.

- Как пожелаете, мой господин, - сказал Мардук.

- Ты благословлен, дитя, - произнес Кор Фаэрон. - Сегодня ты станешь свидетелем деяния, отголоски которого разнесутся в веках. Сегодня ты узришь подлинное величие.

Кор Фаэрон отпустил Мардука и замер в сиянии, пока окружавшие его воины Легиона готовились к схватке.

- Сегодня, дети мои, вы увидите смерть Робаута Жиллимана, - звучно провозгласил Кор Фаэрон. - Или, быть может, - хитро добавил он, - нечто еще более великое...

Мардуку бесцеремонно сунули в руки болтер.

- Будь наготове, парень, - сказал Сорот Чур. - Они идут.

Мардук отбросил болтер в сторону, израсходовав магазин. Он выхватил более тяжелое двуствольное оружие из мертвых рук ветерана-помазанника и вдавил спуск, обрушив шквал огня на атакующую

кобальтово-синюю толпу Ультрадесантников, которые шли на штурм центрального зала управления.

Ультрадесантники гибли, однако Несущие Слово гибли быстрее.

По палубе были разбросаны тела. Возглавлявший Ультрадесант гигант был сродни стихии.

Ненавистный примарх. Жиллиман.

Ничто не могло выстоять, оказавшись у него на пути. Он разбрасывал Несущих Слово, отшвыривая легионеров и Гал Ворбак. Рядом с гигантом сражался мрачный воин в красном шлеме, вооруженный экзотическим дуэльным мечом, который рассекал броню, словно ткань. Вероятнее всего, какой-то чемпион.

Мардук свалил одного из Ультрадесантников точно пущенным болтом и заставил второго зашататься, изорвав его доспех. Кандидат попытался подстрелить мечника в красном шлеме, но в прицеле оказался другой воин. От тела полетели осколки керамики, а затем его рассек надвое взмах руки-клешни одного из Гал Ворбак. Грохот бронированных тел, когда Ультрадесантники сталкивались с Несущими Слово, практически оглушал.

Кор Фаэрон полетел к Жиллиману, оставляя за собой след темной энергии. У Мардука не было цепного меча, а атам у него отобрали. Он попытался, пытаясь сохранить дистанцию с напирющим противником. Комбиболтер брыкался у него в руках, будто дикий зверь. Приходилось прилагать усилие, чтобы прицел не задирался.

Среди напирющих тел мелькнуло что-то красное, и клинок рассек его оружие пополам, выбросив сноп искр. Красный мечник попытался достать Мардука, но их разделила кипящая схватка, и уже через несколько мгновений он явно забыл про обезоруженного кандидата в толпе.

Мардук отбросил разбитое оружие. Слепительно полыхнула плазма, и в трех шагах от него Ультрадесантнику прожгло грудь насквозь. Мардук вырвал из рук умирающего воина силовую булаву и принялся орудовать ей. Цепные мечи создавались, чтобы рвать плоть, а не силовую броню, но булава была более эффективна против доспехов Легионов. Она с равной мощностью крушила керамику и кости.

В отдалении Мардук увидел сгорбленную фигуру Кор Фаэрона, окутанную темным свечением и триумфально стоящую над поверженным гигантом, Жиллиманом.

Мардук увидел, что Кор Фаэрон держит у горла исполина клинок, и его полные злобы сердца запели.

Победа была уже близка. Кандидат ликующе завопил, размахивая булавой налево и направо. Он будет праведным слугой Слова до конца времен. Сами небеса...

Что-то изменилось. Потоки варпа на мгновение сместились, а затем раздался мучительный вопль.

Темный Кардинал пал.

Мардук завизжал, круша череп офицера Ультрадесанта десятком бешеных ударов.

Темный Кардинал пал.

Бронированные тела смешались в кучу, заслонив Мардуку обзор. По всей палубе управления вспыхивало пламя. Сигналы тревоги заревели с новой силой.

На единственный ужасающий миг Мардук снова разглядел Кор Фаэрона.

Того тащили по палубе. Ультрадесантники и Несущие Слово тянули его в разные стороны, крича, брызжа слюной и колотя друг друга, напрягая силы и дергая.

Обе стороны хотели забрать тело.

- Проклятье, помоги нам! - перекричал грохот Сорот Чур. У ветерана не было половины лица, виднелись кости и зубы. Мардук повиновался, его глаза были широко раскрыты в ошеломлении.

Все должно было произойти не так. Жиллиман должен был умереть. Это должен был быть миг их триумфа. Мардук поскользнулся на плитах пола, запятнанных темной кровью Кор Фаэрона.

Вместе с последними уцелевшими из Гал Ворбак Мардук помог вынести изломанное тело Кор Фаэрона из горящего центрального зала управления.

Он был не в силах понять, как Магистр Веры все еще дышит. Его грудь была изуродована. Через зияющую дыру в нагруднике и сросшихся ребрах можно было разглядеть пульсирующую воронку в истерзанной плоти. Черная, омерзительно пахнущая жидкость покрывала доспех и пузырилась на губах, из глаз, рта и ноздрей струились клочья теней варпа.

- *Быстро*, - рявкнул Чур, подгоняя их сквозь пламя и дым. Мардук ждал, что в любой момент их срежут огнем болтеров или на них обрушится Жиллиман и порвет на куски голыми руками.

Кор Фаэрон булькал и задыхался, его глаза закатывались. Он схватился за Мардука, вцепившись в его одеяние истощенной рукой. Глаза Магистра сочились нечистой тьмой, даже сейчас продолжая яростно пылать.

Он должен был быть мертвым.

На месте его основного сердца бурлила омерзительная чернота, извивавшаяся, будто амеба. По венам и артериям Кор Фаэрона тек маслянистый мрак, который брызгал наружу в местах разрывов и рассеивался в грязном воздухе. Истерзанная плоть смердела мертвечиной и истощенными батареями.

Кор Фаэрон корчился. Этой ли силы он желал?

Сорот Чур поднял левое запястье.

- Забирайте нас отсюда, - прорычал он во встроенный в наруч стеклянный пузырек с изображением Октета. Блестящая не-живая тварь внутри завертелась, передавая его распоряжение.

Ультрадесантники приближались, намереваясь отрезать путь к отступлению.

Мардук видел в глазах мечника в красном шлеме и его товарищей собственную смерть. Ее было не избежать.

Казалось, пламя меркло, а температура понижалась. По стенам пополз иней. Сама тьма пришла в движение, корчась и разрастаясь.

Отростки теней потянулись вперед, слепо нащупывая путь. Они пробирались сквозь стены, ползли по полу и потолку. Один из них прикоснулся к нему. Касание было холодным как лед. Мрак смыкался, окутывая облаченное в рясу тело.

Он ощутил на шее дымное дыхание, от которого исходил смрад извращенных кошмаров и гниющей плоти.

Ползучая тьма начала нашептывать ему, дюжина безумных голосов сливалась в один. Из ушей потекла кровь. Стилус задержался в руке.

Я помогу тебе превзойти наставника, если ты того желаешь.

- Всего лишь мера предосторожности, - произнес Мардук. - Я чувствую, что придет время, когда это понадобится.

А что взамен?

Тьма пребывала в возбуждении, тени обвивали друг друга и скреблись в границы реальности.

- А взамен я найду для тебя подходящего носителя, - сказал Мардук.

Поклянись в этом кровью.

Мардук положил стилус и вынул атам. Он без колебаний полоснул себя по ладони, глубоко погружая клинок. Тени заматались с удвоенным волнением, подбираясь ближе.

- Клянусь этим, - произнес Мардук, сжав руку в кулак и позволяя крови свободно течь. Падая на вырезанное на столе изображение Октета, она шипела и превращалась в дым. Затем он снова подобрал стилус и позволил демону направлять руку.

Прошел час. Быть может, больше.

Наконец ад отступил, отпустив его и скользнув обратно за истончившуюся пелену реальности. Курильница вновь ожила, пламя затрещало, и комнату опять озарил тусклый свет. Мардук вздрогнул и выпустил стилус. Руку свело мучительной судорогой. В сущности, у него болело все тело.

Он посмотрел на шлем, все еще покоившийся в объятиях раздвижной подставки. Вогнутую поверхность покрывала мелкая клинопись. Не осталось ни единого нетронутого сантиметра.

Почерк принадлежал не ему.

Могущественному проклятию требовалась лишь кодовая фраза, и тогда с наставником будет покончено.

- Да будет так, - произнес он.

Да будет так

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Темное_сердце_/Dark_Heart_\(рассказ\)&oldid=20513](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Темное_сердце_/Dark_Heart_(рассказ)&oldid=20513)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:06.